

ФЕНОМЕН ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. А. Шеститко

Современное мировое пространство буквально пронизано разнообразными типами и формами взаимодействия различных объектов и систем: культурных, политических, экономических, информационных. Однако результаты вышеназванных взаимодействий не всегда оказываются позитивными для всех контактирующих сторон. Современный тип межкультурной коммуникации все чаще характеризуется как конфронтационный.

В этом плане особую актуальность приобретают исследования, нацеленные на рассмотрение и обоснование таких принципов кросс-культурного взаимодействия, которые, с одной стороны, учитывали бы уникальные особенности и различия каждого из субъектов коммуникации, а с другой – были бы направлены на поиск неких общих, универсальных оснований для осуществления успешного акта взаимодействия.

Современная межкультурная коммуникация, так или иначе, включена в контекст политических и экономических взаимодействий различных государств. Стремление к созданию общего унифицированного мирового пространства часто становится основанием для осуществления различного рода властных стратегий: от незначительного экономико-политического воздействия одних государств на другие, до явной культурной экспансии, в результате которой целые уникальные социально-этнические общности исчезают не только с политической карты мира, но и выключаются из контекста межкультурного взаимодействия.

Анализ феномена власти в современном кросс-культурном пространстве позволяет выявить те специфические формы и особенности межкультурного взаимодействия, которые позволяют определить образ современного мира: воинствующего или дружелюбного.

В процессе выявления особенностей современного кросс-культурного взаимодействия, исследователь обнаруживает невозможность игнорирования глобализационных тенденций, пронизывающих практически любые формы межкультурной коммуникации. Наиболее распространены в современном пространстве оказываются формы экономического и политического взаимодействия, которые не всегда учитывают те специфически культурные особенности той или иной социо-культурной общности. Участие в таких альянсах нередко угрожает утратой ряда уникальных культурных характеристик, которые не укладываются в универсальные «рыночные» схемы.

Особую значимость в контексте современного межкультурного взаимодействия приобретает феномен «границы». Именно граница предохраняет не только от экспансии со стороны другой культуры, но и помогает сдерживать собственные властные устремления.

Каждая культура в процессе своего становления и развития формирует особые представления о власти, которые впоследствии реализуются в форме определенного политического режима или политической системы. Следовательно, игнорирование таких важных культурных особенностей может не только поставить под сомнение прочность даже самых устойчивых политических альянсов, но и стать причиной крайних форм конфронтаций между различными социально-политическими и культурными системами.

Таким образом, современные глобализационные тенденции по-новому актуализируют проблему поиска эффективных способов межкультурной коммуникации, основанных на принципах взаимного равенства, уважения и ответственности всех субъектов межкультурного взаимодействия.

Анализ процесса реализации феномена власти в пространстве межкультурной коммуникации подразумевает освещение собственно коммуникативных особенностей такого взаимодействия. Основываясь на работах М. Фуко, можно выделить две формы властных стратегий, проявляющихся в момент межкультурного контакта:

Асимметрично-властный тип коммуникации. Рассматривает собеседника в качестве врага, которого следует ликвидировать, либо нейтрализовать, с помощью ассимиляции его точки зрения своей собственной. Такой тип коммуникации находит свое выражение в «полемике».

Симметрично-властный тип коммуникации основан на взаимном признании субъектов взаимодействия, стремящихся к совместному поиску истины. Данный тип взаимодействия разворачивается в форме «диалога».

Экстраполируя вышеперечисленные властно-коммуникативные стратегии на межкультурное пространство, можно сказать что «полемика» неизбежно приводит к развитию крайних форм культурных конфликтов, тогда как «диалог» способствует мирному со-существованию и со-развитию различных культурных общностей.

При рассмотрении феномена власти в пространстве современной межкультурной коммуникации следует помнить о том, что в XX веке, названный веком техники, создаются специфические способы и каналы латентного властного воздействия. Ставшие привычными, а потому кажущиеся безобидными, такие информационно-технологические дости-

жения, как Mass-Media и Internet, все чаще используются в качестве каналов скрытой культурной экспансии одних культурных систем над другими.

Достижения техногенной цивилизации повлияли и на представления о том, что может быть конституировано как истина, рациональность, знание.

В результате, такие характеристики, как универсальность, достоверность и непротиворечивость стали задавать не только эталон содержания языка техники, но и определять язык культуры. Такая тенденция стала основанием для создания жесткой бинарной шкалы оценок, применяемой в процессе межкультурных исследований: одни культуры получали название примитивных и отсталых, другие – совершенных и развитых.

Однако уже представители семиотики 60-х – 70-х г.г. XX века подвергают фундаментальной критике такие методологические установки, настаивая на невозможности допущения редукции уникального опыта тех или иных культурных систем к неким общим схемам и образцам. В трудах Р. Барта, Ж. Деррида, К. Леви-Стросса, Ю. Кристевой, а также представителей Тартуско-Московской школы Ю. Лотмана, Ю. Тынянова, обосновывается необходимость трансформации классической позиции исследователя по отношению к изучаемому объекту: из «судьи» в «свидетеля».

Осуществленные представителями семиотики ряд путешествий в Китай, Японию, Индию и др. страны спровоцировали развитие нового методологического подхода исследования межкультурной коммуникации, который предполагает непосредственное осуществление и переживание встречи с Другим. Пребывание в состоянии культурного и семиотического шока, позволяет исследователю не только по-иному взглянуть на собственную культуру, но и нейтрализовать желание властной экспансии опыта своей культурной системы на другую.

Таким образом, стратегия «путешествия» может быть отдельно выделена в качестве возможной методологической установки при исследовании процесса кросс-культурной коммуникации. Именно путешествие реализует такую важную ценность межкультурного взаимодействия, как гостеприимство, предполагающее взаимную ответственность, как со стороны гостя, так и со стороны хозяина.

В отличие от путешествия, туризм, возникший на фоне современных глобализационных тенденций, рискует превратиться в форму культурной экспансии: турист, привыкший за все платить универсальной валютой, требует условий «цивилизационного» комфорта, где бы он не пребывал,

и не задумывается о разрушении того уникального культурного пространства, которое гостеприимно распахнуло свои просторы.

Пространство современного межкультурного взаимодействия актуализирует множество сложных, противоречивых в основе своей, вопросов, поиск ответов на которые становится частью современных кросс-культурных исследований.

Литература

1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Пер. с франц. М.: Прогресс, 1989. 615 с.
2. *Делез Ж.* Переговоры / Пер. с франц. СПб.: «Наука», 2004. 233 с.
3. *Деррида Ж.* Эссе об имени / Пер. с франц. СПб.: Алетея, 1998. 192 с.
4. *Леви – Стросс К.* Структурная антропология / Пер. с франц. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 511 с.
5. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. М.: Праксис, 2002. 384 с.
6. *Хабермас Ю.* Политические работы / Пер. с нем. М.: Праксис, 2005. 368 с.
7. *Barker C.* Cultural Studies: Theory and Practice. SAGE Publications Ltd, 2000. P. 123–260.